

СПОРТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА: ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В УРБАНИСТИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация

В исследовании определена роль спортивных проектов в процессе интеграции иммигрантов. Методом SWOT-анализа обозначены ключевые риски в виде сегрегации и установлен потенциал спорта как инструмента профилактики конфликтов. Анализ международных кейсов доказывает, что инклюзивные программы, сочетающие спорт с межкультурными тренингами, снижают уровень преступности. Результаты исследования формируют модель для государственных стратегий, трансформирующих спорт из досуга в ресурс социальной стабильности.

Введение

Российская Федерация выступает основным направлением для трудовых мигрантов из государств

Центральной Азии¹. Согласно данным МВД России на 2025 г., на территории России пребывает 6,3 мил-

САКУЛИН Сергей Вячеславович – научный сотрудник сектора диаспоральных исследований Института Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН), Россия, Москва, email: sakulin.18@mail.ru, SPIN-код: 1408-1996, ORCID: 0000-0003-1798-7043

Ключевые слова: иммиграция, миграционная политика, межкультурный диалог, спорт, безопасность, аккультурация, адаптация мигрантов

https://doi.org/10.48137/23116412_2025_3_4

¹ Работать в Россию приедут мигранты из Африки и Азии // https://rg.ru/2024/01/17/smena-kadrov.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 27.06.2025).

лиона иностранных граждан². В период с 2017 года гражданство Российской Федерации приобрели 3,7 миллиона человек, из которых уроженцы стран Центральной Азии составляют 1,3 миллиона человек – это 35% от общего числа натурализованных³. Отсутствие эффективной системы интеграции на фоне этих объемов создает условия для формирования этнических анклавов в периферийных зонах крупных агломераций, роста нелегальной миграции, активизации этнических преступных группировок, этнокультурных конфликтов и распространения радикальных идеологий. В то же время демографический кризис в Российской Федерации трансформирует международную миграцию в ресурс восполнения трудового потенциала национальной экономики [1]. Однако слабое знание мигрантами языка, социокультурных норм и правовых основ принимающего общества усиливает социальную напряженность, способствуя росту ксенофобных настроений и маргинализации самих мигрантов [2; 3].

Еще одним вызовом для России становится усиливающаяся конкуренция на рынке трудовых ресурсов: страны СНГ все активнее перенаправляют миграционные потоки в регионы с более гибкой миграцион-

ной политикой [4]. Вместе с тем миграционная политика Российской Федерации характеризуется отсутствием выраженной системности и долгосрочной стратегической направленности⁴. С 2024 г. наблюдается выраженный крен в сторону нормативно-правовых ограничений.

По данным Росстата, 80% иммигрантов проживают в урбанистических зонах⁵. Современные города, являясь центрами миграционных процессов, сталкиваются с растущей социальной фрагментацией. Урбанистическая среда выступает пространством межнациональных пересечений, где взаимоотношение сторон создает возможность для аккультурации иммигранта с его последующей интеграцией в принимающее общество. Но с другой стороны, плотность городской застройки увеличивает риск возникновения конфликта. В качестве минимизации этих рисков имеет смысл обратить внимание на методы «мягкой» интеграции, которыми могут стать спортивные площадки. Я. Питерс в своей концепции «гибкой аккультурации» (*flexible acculturation*) утверждает, что многоэтничность представляет собой более естественное состояние, чем национальные государства, а сам процесс аккультурации аналогичен эпохе субкультур

² В МВД раскрыли сколько иностранцев находятся в России легально // <https://tass.ru/obschestvo/23594323> (дата обращения: 27.06.2025).

³ По данным МВД России. Составлено автором на основе имеющихся данных.

⁴ В России пока нет осмысленной миграционной политики, заявил Путин // <https://ria.ru/20240607/putin-1951492975.html> (дата обращения: 27.06.2025).

⁵ Росстат раскрыл «портрет» мигранта в России Кто и с какими целями въезжает в страну из-за рубежа // <https://www.rbc.ru/economics/22/07/2024/669a2afd9a7947271d418486> (дата обращения: 24.06.2025).

[5]. Маргинализованные группы (например, афроамериканцы в США, сталкивающиеся с социально-экономическими ограничениями и низким качеством образования) демонстрируют гибкую аккультурацию, находя чувство принадлежности в альтернативных сферах: религии, музыке (блюз, хип-хоп) и спорте, где формируются их «звезды». Данная форма обеспечивает выбор культурной принадлежности в глобализированном мире.

В российской научной дискуссии вопросы интеграции мигрантов занимают значимое место, однако доминирует фокус на языковой и культурной подготовке [6; 7]. Эксперты признают, что традиционные адаптационные механизмы демонстрируют ограниченную эффективность [8], а Концепция миграционной политики 2019-2025 гг. ориентирована преимущественно на соотечественников за рубежом⁶ и отражает охранительный подход МВД [9], не учитывающий экономические приоритеты, обозначенные Министерством экономического развития⁷. Это свидетельствует о ведомственной разобщенности и необходимости поиска сбалансированной модели адаптации и интеграции. В этом контексте роль универсального инструмента межкультурного диалога, способно-

го трансформировать конфликтные отношения в сотрудничество может взять на себя спортивная сфера.

Г. Хартманн выделяет пять факторов, подтверждающих эффективность спорта как метода интеграции. Во-первых, при занятии спортом происходит создание социальных связей, когда совместная спортивная деятельность объединяет индивидов одной целью. Во-вторых, спорт побуждает участников к соблюдению установленных правил и социальных норм. В-третьих, снижается языковой барьер. Например, во время футбольного матча, знание языка теряет первостепенное значение и не оказывает негативное влияние на игровой процесс. В-четвертых, формируется коллективная идентичность. Совместное переживание побед и поражений создает чувство единства, которое не зависит от национальной принадлежности участников. Наконец, принцип fairplay (честной игры) как фундаментальной спортивной ценности создает атмосферу взаимопонимания⁸. Эксперт говорит о возможностях спорта, но не говорит о возможностях для занятия спортом иммигрантами. Смит, Спаая и Макдональд (Smith, Spaaij and McDonald) признают, что спортивные мероприятия могут способствовать социальной адаптации ми-

⁶ Указ Президента РФ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы».

⁷ Федеральный проект «Россия – привлекательная для учебы и работы страна» // https://www.economy.gov.ru/material/directions/fed_proekt_rossiya_privlekatelnaya_dlya_ucheby_i_raboty_strana/ (дата обращения: 27.06.2025).

⁸ Hartmann H. Integration through Sport. International Sport and Culture Association // <http://isca-web.org/files/Integration%20Through%20Sport.pdf> (дата обращения: 27.06.2025).

грантов. Тем не менее, Смит и его коллеги указывают, что, несмотря на вовлечение иммигрантов в спортивную деятельность, существующая инфраструктура часто оказывается неспособной удовлетворить их разнообразные потребности [10]. Профессор спортивной социологии Университета им. Гумбольдта в Берлине Т. Нобис убежден, что спорт как агент социализации способствует вовлечению индивидов в общественные процессы посредством повышения уровня социальной ответственности и усвоения доминирующих ценностно-нормативных установок, включая модели разрешения конфликтов. Исследователь добавляет, что ключевым условием реализации этого потенциала является обеспечение равной доступности спортивной инфраструктуры вне зависимости от национальности или социального происхождения [11].

Позиции ученых, при всей их ценности, выявляют системный

пробел в понимании интеграции через спорт. Проблема заключается в том, что спортивные институты редко адаптируются под культурные и социальные особенности иммигрантов. Таким образом, эффективная интеграция требует не только вовлечения иммигрантов, но и структурной трансформации самих этих структур. Без этого интеграционный потенциал спорта останется декларативным.

Цель данной работы – определить потенциал спорта и физической активности для разработки эффективной программы межкультурной интеграции иностранных граждан. Методология исследования включает анализ международных кейсов (Германия, Швеция, Австралия) и первичный SWOT-анализ.

Тезис исследования: спортивные проекты минимизируют риски возникновения конфликтных ситуаций путем создания контролируемых пространств межкультурной коммуникации.

Успешные практики интеграции мигрантов через спорт

К примерам использования спорта в качестве инструмента интеграции относится берлинский проект «KickimBoxing». Инициатива предлагает молодым людям из неблагополучных районов города возможность бесплатно заниматься

спортом, сочетая тренировки с обучением правилам поведения в обществе⁹. Так происходит профилактика преступлений и снижается уровень молодежной активности на улице, а спортивные тренировки сочетаются с занятиями по разре-

⁹ Laureus charity boxing project helps young Berliners on way to a brighter future // <https://www.laureus.com/news/laureus-charity-boxing-project-helps-young-berliners-on-way-to-a-brighter-future> (дата обращения: 26.06.2025).

шению конфликтов, формируя у участников навыки ненасильственного взаимодействия.

Опыт Швеции демонстрирует, во-первых, системный подход к преодолению межэтнической сегрегации через национальные программы. Во второй половине XX – начале XXI века страна столкнулась с притоком населения из Восточной Европы и Ближнего Востока. Шведская инициатива Handslaget (2004-2007) с бюджетом 950 млн и ее преемник Idrottslyftet были направлены на вовлечение в клубный спорт детей мигрантов и девочек. Результатом стал рост мультикультурных команд [12]. Во-вторых, показывает, что спорт становится инструментом социализации и личностного развития. Многие мигранты в Швеции концентрировались в районах с социально-экономическими сложностями, таких как пригород Росенгорд в Мальмё. В 2007 году этот район характеризовался высоким уровнем безработицы (21% населения получало социальные пособия) и значительной долей жителей, рожденных за границей (60%)¹⁰. Примером развития в подобной среде является судьба Златана Ибрагимовича, родившегося в Росенгорде

в семье боснийского мигранта и хорватки. Футбол выступил для него социальным лифтом, позволил преодолеть ограничения исходной среды и достичь статуса одного из ведущих футболистов мира и капитана сборной Швеции. Примечательно, что достигнутая Ибрагимовичем известность, неразрывно связанная с его мигрантским происхождением, трансформировались в элемент мягкой силы и публичной дипломатии. Его медийный статус использовался им для привлечения международного внимания к гуманитарным проблемам, таким как глобальный голод¹¹. Это демонстрирует потенциал «звезд спорта», вышедших из мигрантской среды, для влияния на международную повестку дня. Современные звезды мирового футбола также представляют собой выходцев из семей с миграционной историей¹², что отображает успех спорта в качестве модели интеграции иностранных граждан в принимающем обществе.

Практика Австралии демонстрирует разработку государственной стратегии спортивной дипломатии как инструмента культурного диалога. Запущенная в 2015 г. стратегия доказала эффективность и была

¹⁰ Immigration in Sweden // <https://sites.duke.edu/wcwp/research-projects/players-and-migration/immigration-in-sweden/> (дата обращения: 02.07.2025).

¹¹ Златан Ибрагимович: «Своими татуировками хочу привлечь внимание к проблеме голода» // <https://www.sport-express.ru/football/france/news/775300/> (дата обращения: 01.07.2025).

¹² Все успехи сборной Франции связаны с миграцией. Да-да, речь про Зидана, Платини, Копа, Анри и Мбаппе // <https://m.sports.ru/football/blogs/3101842.html> (дата обращения: 27.06.2025); Король Златан: «Люди думают, что могут сломить меня, но делают только сильнее» // https://www.euro-football.ru/article/33/1003160593_korol_zlatan_lyudi_dumayut_chto_mogut_sломit_menya_no_delayut_tolko_silnee (дата обращения: 27.06.2025).

расширена до «Спортивной дипломатии 2030» в рамках национальной программы «Спорт 2030» [13].

Спорт служит эффективным инструментом интеграции иммигрантов не столько через прямое обучение, сколько путем создания альтернативных социальных про-

странств и неформальных связей. Эффективность интеграции состоит из институциональной поддержки (национальных программ, стратегии спортивной дипломатии) и формирования индивидуальных траекторий социализации через спорт.

Проблемы и ограничения

Анализ изложенных примеров схож с идеями Г. Хартманна, согласно которым спорт обладает потенциалом для ускорения интеграционных процессов, но интеграционные характеристики спорта не реализуются автоматически. С одной стороны, индивиды должны самостоятельно иметь желание интегрироваться в принимающее общество, с другой, спортивные мероприятия требуют методичной организации для предотвращения негативных явлений¹³. Успешная интеграционная практика требует обязательной поддержки в виде долгосрочных программ.

Как отмечает профессор С. Агергаард (S. Agergaard), существует риск инструментализации спортивных проектов. Они часто становятся косметическим решением, маскирующим структурные проблемы [14, р. 2]. Ученый справедливо указывает, что спорт – это один из векторов интеграции, то-

гда как краткосрочные фестивали без долгосрочной стратегии не способны обеспечить устойчивую интеграцию. Другим значимым ограничением остается гендерный дисбаланс [15]. Исследование К. Уолсет (K. Walseth) [16] в Норвегии показало, что женщины-мигрантки участвуют в спортивных проектах реже мужчин из-за культурных норм и отсутствия инфраструктуры (например, отдельных зон в бассейнах).

Феномен спорта сопряжен с долгосрочными угрозами. Прежде всего, иммигранты предпочитают создавать параллельные лиги, что сводит к минимуму эффективность межкультурного диалога, и тогда спорт может усиливать сегрегацию. В 2017 г. в Италии был проведен турнир для беженцев из африканских стран¹⁴. Похожая ситуация складывается и в России. В 2018 г. с целью интеграции мигрантов в российское общество в Москве про-

¹³ Hartmann H. Integration through Sport. International Sport and Culture Association // <http://isca-web.org/files/Integration%20Through%20Sport.pdf> (дата обращения: 27.06.2025).

¹⁴ Футбол и танцы без границ: в Риме устроили турнир для беженцев // <https://mir24.tv/news/16213701> (дата обращения: 25.06.2025).

шел турнир по футболу среди уроженцев Таджикистана¹⁵. Однако команды и болельщики, принявшие участие в мероприятии, состояли из этнических таджиков. Еще одним примером выступает «КГ-Лига», созданная с целью объединения в России мигрантов из Киргизии¹⁶. В данном случае прослеживается этническая сегрегация, а не интеграция в принимающее общество.

Также следует учесть, что спортивные мероприятия могут одновременно и затруднять полноценную социокультурную интеграцию в «широкое общество» за пределами спортивной среды [17]. Спортсмен-мигрант рискует оказаться в ситуации, когда его идентичность и социальные связи остаются преимущественно спортивными, ограничивая освоение языка и культурных кодов. Не менее важная угроза кроется в спортивных дисциплинах, акцентиро-

вующих внимание на физической силе, иерархии и конкуренции, что потенциально воспроизводит модели поведения, которые могут вызывать конфликты.

Существует множество соревнований для профессиональных спортсменов из стран СНГ, к таким, например, относятся, Динамовские спортивные игры. В 2023 г. соревнования объединили 2000 спортсменов из 70 регионов России и представителей Беларуси, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана¹⁷. Однако это профессиональный спорт. Любительские соревнования во многом закрыты для представителей других наций, а если аналогичные соревнования и проводятся, то команды формируются исключительно по национальному признаку¹⁸, тогда как для интеграции требуется создание смешанных команд.

Возможности

Межкультурный диалог представляет собой процесс равноправного взаимодействия между носителями различных культурных

идентичностей [18]. Согласно теории «контактной гипотезы» Г. Олпорта, совместная деятельность, особенно в неформальной обста-

¹⁵ Блеск «Алмаза»: в Москве завершился футбольный турнир диаспоры Таджикистана // <https://tj.sputniknews.ru/20181001/turnir-futbol-kubok-nur-tajikistan-moscow-1026959178.html> (дата обращения: 25.06.2025).

¹⁶ «Выигрывали, и тут соперники достали оружие». Как московские мигранты играют в футбол // <https://www.championat.com/football/article-4150739-dokumentalnyj-film-liga-migrantov--o-neobychnom-mezhdunarodnom-turnire-v-moskve.html> (дата обращения: 25.06.2025).

¹⁷ В Казани завершили первые «Динамо» спортивные игры // <https://www.dynamo.su/media/news/V-Kazani-zavershilis-pervye-Dinamovskie-sportivnye-igry/> (дата обращения: 25.06.2025).

¹⁸ Футбол объединяет: в РФ провели матч между таджикстанцами и остальными мигрантами // <https://tj.sputniknews.ru/20230704/futbol-russia-match-tadjikistan-migranty-1058055895.html> (дата обращения: 25.06.2025).

новке, снижает уровень предрешений [19, с. 496-539]. Отсюда, спорт, как нейтральная площадка, минимизирует языковые и статусные барьеры, создавая условия для сотрудничества. Спортивная деятельность, благодаря доступности, универсальности и массовой популярности, представляет эффективный инструмент социальной интеграции. Ее потенциал обусловлен способностью содействовать формированию личностных качеств, важных как для достижения спортивных результатов, так и для усвоения ценностных и нормативно-правовых установок принимающего общества. В среднесрочной перспективе, с учетом наблюдаемой глобальной динамики роста вовлеченности населения в спортивную активность, можно прогнозировать усиление роли спорта как катализатора межкультурного, межрелигиозного и межнационального диалога.

Спорт функционирует в качестве компенсаторного механизма и канала вертикальной мобильности для уязвимых групп населения, в особенности для молодежи из семей мигрантов, иностранных резидентов и учащихся с низкой академической успеваемостью, особенно в условиях ограниченного доступа к высшему образованию или престижным профессиональным траекториям [20]. Похожий тезис: «Лучшие спортсмены выходят из самых сложных районов больших городов. Им есть что доказывать» [11], – можно встретить и в интервью самих спортсменов, и в заявлениях спортивных функционеров.

Универсальный характер спортивной деятельности способствует формированию мультикультурной социальной среды, создавая условия для самореализации и укрепления межэтнического и межконфессионального взаимопонимания среди резидентов страны.

Заключение

По итогам оценки эффективности спортивных инициатив в контексте урбанистической интеграции иммигрантов результаты SWOT-анализ были сведены в таблицу.

Исследование позволяет сделать вывод, что спорт может облегчать преодоление первичного миграционного шока и острой фазы адаптации для спортсменов-мигрантов, обеспечивая чувство принадлежности, четкую структуру правил и поддержи-

вающее сообщество. Тем не менее, спорт – это катализатор, он становится эффективным только тогда, когда является частью комплексных социальных или политических программ. Он способен трансформировать урбанистические пространства для межнационального диалога при условии долгосрочной поддержки. Без этого спорт рискует остаться зоной временной занятости, несмотря на единичные примеры глобального успеха.

Таблица 1.

Матрица первичного SWOT-анализа

Сильные стороны (S)
Низкий порог вхождения для участников. Доступность для занятия спортом и наличие общественных пространств (парки, дворы)
Эмоциональная вовлеченность через азарт и соревновательный процесс
Профилактика преступлений и снижение уровня молодежной активности на улице
Социализация и личностное развитие
Слабые стороны (W)
Краткосрочность эффекта без системной поддержки
Ограниченный охват уязвимых групп (женщины, дети)
Нехватка инфраструктуры, способной удовлетворить потребности в зависимости от спортивных интересов
Возможности (O)
Первичная адаптация и снижение культурного шока в принимающем обществе
Создание альтернативных социальных пространств и неформальных связей
Снижение затрат на социальные программы за счет профилактики конфликтов
Формирование у участников навыков бесконфликтного взаимодействия через сочетание спорта и образования
Организация мультикультурной социальной среды в многонациональном государстве
Укрепление имиджа городов как инклюзивных и толерантных
Привлечение международного внимания к гуманитарным проблемам
Угрозы (T)
Усиление этнической и гендерной сегрегации через создание закрытых спортивных клубов
Формирование асоциальной модели поведения в результате занятия силовыми видами спорта

Международный опыт подтверждает необходимость перехода к долгосрочным, институционально закрепленным программам. Существующие в России инициативы по интеграции иммигрантов через спорт фрагментарны. Исходя из этого требуется:

– разработать долгосрочную программу по вовлечению ино-

странных граждан в спортивно-массовые мероприятия в качестве расширения культурного диалога. Программы должны включать регулярные смешанные тренировки, лиги, культурно-спортивные мероприятия, а не разовые акции;

– ввести обязательный модуль по межкультурной коммуникации и основам интеграции через спорт в

программы переподготовки и повышения квалификации спортивных тренеров и учителей физкультуры, а также сотрудников социальных служб, непосредственно контактирующих с иммигрантами. Модуль должен давать практические навыки работы в мультикультурных группах, разрешения конфликтов, адаптации методик под разные культуры;

– учредить систему целевого финансирования и инфраструктурной поддержки для интеграционных спортивных программ. Краткосрочность и нестабильность ресурсного обеспечения в виде разовых грантов не дают возможно-

сти развития долгосрочных инициатив;

– обеспечить поддержку в развитии специализированной инфраструктуры в нуждающихся районах и зонах повышенной концентрации иммигрантов.

Предложенные меры направлены на преодоление фрагментарности и обеспечение системности интеграционной политики через спорт. Их реализация необходима для превращения спорта в инструмент укрепления социальной сплоченности и снижения напряженности в мультикультурном обществе России.

Список литературы

1. Трубкина О.В., Харченко Д.А. К вопросу о личности преступника как центральном элементе криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершенных мигрантами в Россию из стран СНГ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 24. № 4. С. 197-207. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.61.24.025.
2. Варшавер Е.А., Рочева А.Л., Иванова Н.С., Ермакова М.А. Места резидентной концентрации мигрантов в российских городах: есть ли паттерн? // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 2. С. 225-253.
3. Лепшкова З.Х., Татарко А.Н. Адаптация и модификация методики аккультурационных ожиданий Джона Берри // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 3. С. 125-146. DOI: 10/17759/sps.20170803010.
4. Масланов К., Тарасова Д. Миграционные потоки из стран Центральной Азии: новые вызовы и возможности // Россия и новые государства Евразии. 2023. № 1 (58). С. 152-160. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-1-152-160>.
5. Pieterse J.N. Global Multiculture, Flexible Acculturation // Globalizations. 2007. March. Vol. 4. № 1. Pp. 65-79.
6. Мукомель В.И., Григорьева К.С., отв. ред. Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы. М.: ФНИСЦ РАН. 2022. 400 с.

7. Деминцева Е. Социализация и выбор жизненных стратегий мигрантами «второго поколения» в России // Социологическое обозрение. 2024. Т. 23. № 1. С. 212-243. DOI: 10/17323/1728-192x-2024-1-212-243/.
8. Фофанова К.В., Парамонов Я.А. Спорт в диалоге культур // Вестник культуры и искусств. 2025. № 1 (81). С. 86-94.
9. Комаровский В.В. Приоритеты российской миграционной политики // Россия и новые государства Евразии. 2019. № 3 (44). С. 208-218. DOI: 10.20542/2073-4786-2019-3-208-218.
10. Smith R., Spaaij R., McDonald B. Migrant integration and cultural capital in the context of sport and physical activity: A systematic review // Journal of International Migration and Integration. 2018. Pp. 1-18.
11. Надеждин А. Спорт как механизм интеграции мигрантов. Опыт Германии // Международная жизнь. 2023. № 6. С. 90-101.
12. Shaltaev O. Sport and Soft Power: the Case of Sport as a Tool of Immigrant Integration in Sweden // Tampere University. Faculty of Management and Business. MDP in Leadership for Change. Master's Thesis. 2019. URL: <https://www.eusportdiplomacy.info/files/2-shaltaevoleg.pdf>
13. Долматова Т.В., Слуцкий Г.А., Кузнецова Е.В. Политика спортивной дипломатии Австралии: особенности и перспективы развития // Вестник спортивной науки. 2022. № 3. С. 73-77.
14. Agergaard S. Rethinking Sports and Integration. Routledge. NY. 2018. 128 p.
15. Agergaard S. Religious culture as a barrier? A counter-narrative of Danish Muslim girls' participation in sports. Qualitative Research in Sport // Exercise and Health. 2016. Vol. 8 (2). Pp. 213-224. DOI: 10.1080/2159676X.2015.1121914.
16. Walseth K. Sport within Muslim organizations in Norway: Ethnic segregated activities as arena for integration // Leisure Studies. 2015. Vol. 35 (1). Pp. 78-99. DOI: 10.1080/02614367.2015.1055293.
17. Поляков С. И., Ситкевич Д. А., Стародубовская И. В. Модель адаптации мигрантов через спортивное сообщество на примере северокавказских мигрантов в Санкт-Петербурге // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 5. С. 177-201. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.5.2415>
18. Ореховская Н.А., Ялозина Е.А. Теоретические аспекты понятия «межкультурный диалог» // Власть. 2020. № 6. С. 110-115.
19. Олпорт Г. Природа предрассудков. М. 2025. 560 с.
20. Meier-Braun K.-H., Weber R. Deutschland Einwanderungsland: Begriffe, Fakten-Kontroversen Stuttgart: Verlag W.Kohlhammer. 2013. 255 p.

SAKULIN Sergei V. – Research Associate, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS), Moscow, Russia, email: sakulin.18@mail.ru

Keywords: immigration, migration policy, intercultural dialogue, sport, security, acculturation, adaptation of migrants

SPORTS PROJECTS AS A TOOL FOR INTERCULTURAL DIALOGUE: INTEGRATION OF MIGRANTS IN AN URBAN ENVIRONMENT

Abstract

The study identifies the role of sports projects in the adaptation and integration of immigrants. The SWOT-analysis method identified key risks (segregation, extremist recruitment) and established the potential of sport as a tool for conflict prevention. An analysis of international cases proves that inclusive programs combining sport with intercultural training reduce crime. The results form a model for state programs that transform sport from leisure into a resource of social stability.

References

1. Trubkina O.V., Kharchenko D.A. On the question of the personality of the criminal as a central element of criminalistics characteristics of crimes against life and health, performed by migrants to Russia from CIS countries // *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*. 2022. Vol. 24. No. 4. Pp. 197-207. (in Russ.)
2. Varshaver. E., Rocheva A., Ivanova N., Ermakova M. Residential Concentrations of Migrants in Russian Cities: Is There a Pattern // *Russian Sociological Review*. Vol. 19. No 2. Pp. 225-253. (In Russ.)
3. Lepshokova Z.Kh., Tatarko A.N. Adaptation and modification of John Berry's measure of acculturation expectations // *Social Psychology and Society*. 2017. Vol. 8. No. 3. Pp. 125-146. (In Russ.)

4. Maslanov K., Tarasova D. Migration flows from Central Asian countries: new challenges and opportunities // *Russia and the new states of Eurasia*. 2023. No. 1 (58). Pp. 152-160. (In Russ.)
5. Pieterse J.N. Global Multiculture, Flexible Acculturation // *Globalizations*. 2007. March. Vol. 4. № 1. Pp. 65-79.
6. Mukomel V.I., Grigorieva K.S., eds. Adaptation and integration of migrants in Russia: challenges, realities, indicators. Moscow. FNISC RAS. 2022. 400 p. (In Russ.)
7. Demintseva E. Socialization and Choice of Life Strategies by «Second Generation» Migrants in Russia // *Russian Sociological Review*. 2024. Vol.23. No. 1. Pp. 212-243. (In Russ.)
8. Paramonov Ya.A., Fofanova K.V. Sport in a Dialogue of Cultures // *Culture and Arts Herald*. 2025. No 1 (81). Pp. 86-94. (In Russ.)
9. Komarovskiy V. Priorities of Russian Migration Policy // *Russia and New States of Eurasia*. 2019. No. 3 (44). Pp. 208-218. (In Russ.)
10. Smith R., Spaaij R., McDonald B. Migrant integration and cultural capital in the context of sport and physical activity: A systematic review // *Journal of International Migration and Integration*. 2018. Pp. 1-18.
11. Nadezhdin A. Sport as an integration mechanism for migrants. The experience of Germany // *The International Affairs*. 2023. No 6. Pp. 90-101. (In Russ.)
12. Shaltaev O. Sport and Soft Power: the Case of Sport as a Tool of Immigrant Integration in Sweden // Tampere University. Faculty of Management and Business. MDP in Leadership for Change. Master's Thesis. 2019. URL: <https://www.eusportdiplomacy.info/files/2-shaltaevoleg.pdf>
13. Dolmatova T.V., Slutskiy G.A., Kuznetsova E.V. Australian sports diplomacy policy: features and development prospects // *Sports science bulletin*. 2022. No 3. Pp. 73-77.
14. Agergaard S. *Rethinking Sports and Integration*. Routledge. NY. 2018. 128 p.
15. Agergaard S. Religious culture as a barrier? A counter-narrative of Danish Muslim girls' participation in sports. *Qualitative Research in Sport // Exercise and Health*. 2016. Vol. 8 (2). Pp. 213-224. DOI: 10.1080/2159676X.2015.1121914.
16. Walseth K. Sport within Muslim organizations in Norway: Ethnic segregated activities as arena for integration // *Leisure Studies*. 2015. Vol. 35 (1). Pp. 78-99. DOI: 10.1080/02614367.2015.1055293.
17. Polyakov S.I., Sitkevich D.A., Starodubrovskaya I.V. Model of Migrant Adaptation through the Sports Community: The Case of North Caucasian Migrants in St. Petersburg // *Monitoring of Public*

Opinion: Economic and Social Changes. 2023. No. 5. Pp. 177-201. (In Russ.)

18. Orekhovskaya N.A., Yalozina E.A. Theoretical aspects of the concept of intercultural dialogue // The Authority. 2020. No 6. Pp. 110-115. (In Russ.)

19. Allport G. The nature of prejudice. Moscow. 2025. 560 p. (In Russ.)

20. Meier-Braun K.-H., Weber R. Deutschland Einwanderungsland: Begriffe, Fakten-Kontroversen Stuttgart: Verlag W.Kohlhammer. 2013. 255 p.

Статья поступила в редакцию 07.07.2025.

Принята к публикации 05.08.2025.